На правах рукописи

Лютаева Мария Сергеевна

Религия и искусство как «аутопойетические» системы в теории Никласа Лумана (социально-философский анализ)

5.7.7. – социальная и политическая философия (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Владимир – 2021

Работа выполнена на кафедре философии и религиоведения
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор **Аринин Евгений Игоревич**

Официальные оппоненты:

Глаголев Владимир Сергеевич, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра философии им. А.Ф. Шишкина, профессор

Антоновский Александр Юрьевич, доктор философских наук, ФГБУН Институт Философии РАН, НОЦ Института философии РАН, ведущий научный сотрудник, профессор

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится 27 октября 2021 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета 24.2.394.01 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке САФУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 1 и на сайте ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» https://narfu.ru/science/ads/diss/defence/detail.php?ID=355543

Автореферат разослан «____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент Л. А. Жгилева

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Феномены религии и искусства сопутствуют существованию человека на протяжении всей его истории, привлекая к себе внимание многих великих интеллектуалов, целых философских направлений, наряду с теми, кто специализируется в религиоведении и искусствознании. Приблизиться к однозначному определению сущности этих явлений человечеству так и не удалось и, как полагают некоторые исследователи, к примеру, Никлас Луман, не удастся. В связи с этим искусство и религия видятся парадоксальными феноменами, определяемыми конкретными контекстами и ускользающими от строгой и однозначной унификации. Фундаментальное понимание феноменов религии и искусства является, начиная с античности, предметом многочисленных дискуссий в философском, религиозно-теологическом, искусствоведческом и религиоведческом сообществах, где сама проблема «фундаментальности» получала разные истолкования. В настоящее время проблема «искусство и религия», как считает И. А. Тульпе, выделилась в отдельную область исследований, где, однако, еще отсутствуют единый понятийный аппарат и общая методологическая база для анализа данной тематики, при этом у исследователей не возникает сомнений во взаимосвязанности искусства и религии.

Важным стимулом к исследованию послужил так называемый «эстетический поворот», обозначившийся в философии XX века и проявившийся в творчестве таких мыслителей, как В. Беньямин, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Дж. Ваттимо, Ю. Хабермас, А. Бадью, С. Жижек и многих других. В рамках этого проекта «глобальной эстетизации» обсуждение классических философских вопросов становится невозможным без использования эстетических категорий. Часто в таких условиях происходит смешивание религии и искусства, когда, к примеру, религия может трактоваться как искусство (Д. Кроунфильд), а искусство – как религия (Ю. Хабермас, Г. Зельдмайр). Здесь возникает несколько проблемных ракурсов,

обозначенных в классификации, предложенной В. С. Глаголевым и опирающейся на доминирование одной из сфер. В случае рассмотрения «из религии» выявляется проблемная область «религиозного искусства», или в случае исследования «из искусства» формируется область «религиозных тем в искусстве». Таким образом, сложность вызывает сам метод комплексного рассмотрения отношений религии и искусства. Одним из слабых мест исследований, опирающихся на конкретную предметную область или социальную сферу, оказывается точка зрения наблюдателя, поскольку описание и анализ ведутся «изнутри» выбранной области: религии или искусства. Необходимым шагом обобщенного, комплексного и непредвзятого исследования видится выход на метауровень. Таким вариантом представляется теория «аутопойетических» систем Н. Лумана, одного из крупнейших социальных философов XX века.

Работы Н. Лумана, специально посвященные религии и искусству как «аутопойетическим» системам, еще не переведены на русский язык, поэтому его идеи относительно данных областей социальной реальности остаются недостаточно разработанными в отечественной науке. Луман констатировал, что «различные функциональные системы во многих отношениях рассматриваются как сопоставимые». В отношении любой функциональной системы можно исследовать такие вопросы, как формирование системы и ее границы, функции, медиум и формы, оперативную замкнутость, аутопойезис, наблюдение первого и второго порядка, кодирование, программирование, а также коммуникацию в особенностях ее проявления в восприятии, феноменах новизны и удвоения реальности, организациях. Теория Лумана опирается на принципиальный тезис о невозможности единого понимания и интерпретации природы, человека и общества (натуралистической, гуманистической, субъективистской, нравственной, теологической и т.п.), поскольку возможно только множество фокусов (само)наблюдений и (само)описаний.

Степень разработанности проблемы

Исследование опирается на научные разработки и публикации, посвященные, с одной стороны, изучению и рецепции концепции Н. Лумана в целом, с другой стороны, концептуализации проблемы соотношения религии и искусства.

В целом, социально-философская теория Никласа Лумана, ставшего уже признанным классиком социальной философии, в России достаточно хорошо изучена. Непосредственно исследованию творчества Н. Лумана посвящены диссертации А. Ф. Филиппова, О. В. Поскониной, В. А. Попова, А. В. Алексеенко, И. Б. Дмитриева. Начало исследованиям творчества философа в российской науке было положено работой А. Ф. Филиппова (1984). К этому времени в мировом философском сообществе Н. Луман был уже известной фигурой на фоне его обширной философской полемики с Ю. Хабермасом. Диссертационное исследование А. Ф. Филиппова содержит изложение основных социально-философских положений теории Н. Лумана, критически оцениваются влияния предшествующих и современных философу научных и философских концепций. Эта работа может служить теоретической и понятийной базой для дальнейших исследований творчества Н. Лумана. Диссертационные исследования, в которых анализируются идеи немецкого социолога и философа, относятся к различным направлениям гуманитарных наук: философии, социологии, политологии, юриспруденции и т.п. Широкое использование в российских гуманитарных исследованиях теории Н. Лумана во многом связано с появлением переводов его монографий и статей на русский язык. Большой вклад в исследование и применение теории Лумана для научного описания современного общества внесли работы А. Ю. Антоновского, которые представляют собой переводы трудов немецкого философа и научное осмысление теории социальных систем в контексте общих проблем эпистемологии, социальной системы наука, концептуализации понятия «коммуникация» и других социально-философских ракурсов. Комплексному рассмотрению теории общества Н. Лумана как коммуникации посвящена

монография А. В. Назарчука, в которой отдельная глава посвящена проблемам религиозной и моральной коммуникации.

Внимание к исследованиям концепции Н. Лумана в области религии возросло в связи с его участием в 1969-1971 годах в составе рабочей группы, целью которой было реформирование и модернизация Протестантской Церкви, участниками которой были Й. Шпигель, К. В. Дам, Г. Рау, В. Хубер и социолог П. Динель. Итогом дискуссии стала работа «Организация религии и Церкви» (1972), оказавшая сильное влияние на немецкую теологию через разработку и применение понятия «организации» для изучения религии в современном обществе.

В отечественном религиоведении применение методологической, понятийной базы теории систем Н. Лумана исследуется Е. И. Арининым, Е. В. Воронцовой, Ж. В. Латышевой, Ю. Г. Матушанской, Е. А. Островской. Проблематичность широкого распространения и научного освоения наследия Лумана о религии заключается в отсутствии переводов на русский язык основных его работ, посвященных этой сфере социальной жизни. Е.А. Островская в работе «Институционализация религиозной модели общества» рассматривает концепцию религии Н. Лумана: теоретические предпосылки, социальную функцию религии, ее структурную трансформацию в процессе исторического развития – применяет на практике для изучения процесса институционализации буддизма. Е. В. Воронцова отмечает недостаточную освещенность взглядов Лумана в области социологии религии, рассматривает понимание феномена религии философом в его ранних работах, анализирует рецепцию его взглядов в протестантской теологии, анализирует динамику изменения воззрений философа относительно феномена религии в контексте эволюции его социально-философской теории.

Теоретическому освещению понимания религии как «аутопойетической» системы на основе взглядов Лумана посвящены работы Е. И. Аринина. В его публикациях обозначена перспектива применения теории «аутопойетических» систем в практических исследованиях, а также очевидный приоритет

луманoвской концепции ввиду отсутствия в определении и описании религиозной реальности оппозиций «верующих/ неверующих», «истинной / ложной» религии, предложена нейтральная и объективная позиция наблюдения второго порядка (наблюдения наблюдений). Ю. Г. Матушанская исследует взаимосвязь между «самореференцией концептуальной модели исторического процесса в Библии и аутопойезисом европейской цивилизации» на основе методологической базы структурного функционализма Н. Лумана.

В российской социально-философской традиции наследие Н. Лумана в области осмысления искусства еще практически не изучалось. М.С. Каган в работе «Эстетика как философская наука» позитивно характеризует системное мышление Никласа Лумана, видит в нем «методолога», внесшего «значительный вклад в развитие системного подхода» введением в социальную теорию понятий «самоуправления, саморегуляции и саморефлектирования», в том числе в области изучении культуры, языка, искусства. Интересна работа Д. Кречмара «Искусство и культура России XVIII-XIX вв. в свете теории систем Никласа Лумана», где автор демонстрирует способность теории систем Лумана к решению проблем литературоведения о корреляции языковых и социальных феноменов, поставленных в рамках формалистической и структуралистской теории литературы Р.О. Якобсоном и Ю.Н. Тыняновым, констатируя ее ничтожно малое использование в этом направлении. Раздел монографии Е. А. Богатыревой «Немецкая философия на рубеже веков: концепции искусства и культуры» посвящен анализу луманoвской теории массмедиа в контексте концептуализации понятий «модерн» и «постмодерн». Как альтернативу постмодернистским теориям описания общества определяет луманoвскую теорию искусства К.В. Лощевский в статье «Функция искусства в социологии Н. Лумана». Ж. В. Латышева исследует религию и искусство как социальные процессы смыслового трансцендирования, где использует понятийный и методологический аппарат Лумана. И. Е. Викулов, опирается на теоретический аппарат Н. Лумана в области массмедиа и применяет его для описания массмедийных образов религии. Е. Севенен в обширном

исследовании искусства с точки зрения системной теории посвящает Луману отдельную главу. С. В. Никонова опирается на концепцию Лумана в исследовании вопроса истоков медиасферы, ее конструирующей, а не отражающей роли.

Религия и искусство, как отмечает И. А. Тульпе, являются давно обсуждаемой проблемой, но пока еще не занимают центрального положения в философском, религиоведческом, искусствоведческом проблемном дискурсе. Она сопоставляет религию с другими формами человеческой духовной деятельности (мифологией, моралью, искусством), где основанием сравнения, метауровнем выступает культура. В советский период выделяются влиятельные работы советских философов-классиков Д. М. Угриновича и Е. Г. Яковлева. В постсоветский период В. В. Бычков, критикуя тенденции цивилизационного развития современности и маркируя их как «пост-культуру», отстаивает позиции исторической укорененности художественной культуры в «бытии Великого Другого» и «традиционных ценностях» – истине, добре, красоте, святости. И. П. Давыдов разрабатывает программу функционального описания и исследования культовых пространств с помощью философско-религиоведческих методов.

Объект исследования – религия и искусство как особые системные области социальной жизни.

Предмет исследования – сравнение специфики коммуникации в социальных субсистемах религии и искусства, рассмотренных с точки зрения концепции «аутопойетических» систем Никласа Лумана.

Цель исследования – осуществить сравнительный анализ феноменов религии и искусства как «аутопойетических» субсистем общества.

Задачи исследования

1. Выявить и систематизировать основные понятия системной теории Никласа Лумана и принципы их применения для описания различных социальных феноменов;

2. Определить и описать особенности феномена религии как «аутопойетической» субсистемы;

3. Определить и описать специфику феномена искусства как «аутопойетической» субсистемы;

4. Выявить и сравнить особенности становления семантических различений коммуникации в субсистемах религии и искусства на примере античной Греции периода архаики (VIII-VI вв. до н.э.) и специфику утверждения различений в эпоху классики (V-IV вв. до н.э.);

5. Выявить сходство и специфику коммуникации в областях религии и искусства на основе таких характеристик, как восприятие, новизна, феномен удвоения реальности и организаций.

Научная новизна исследования

1. В исследовании доказана перспективность применения единого понятийно-терминологического аппарата концепции «аутопойетических» систем, разработанного Н. Луманом, позволяющего описать различные социальные феномены, в том числе религию и искусство, как дифференцированные коммуникативные субсистемы общества;

2. В работе выявлены эволюционные механизмы и самогенерирующие процессы коммуникации в религии и искусстве, такие как вызревание внутренней среды, оформление семантического контекста, генерализация ожиданий коммуникации, генезис системных бинарных кодов, наблюдение второго порядка, письменная саморефлексия. Социальные системы религии и искусства описываются как «собственные достижения», формирующиеся из себя самих, то есть вне детерминации со стороны внешних по отношению к ним факторов – способов производства, парадигм мышления, эпистем, габитуса и т.п.

3. В диссертации выявлены особые функции систем религии и искусства, которые представляются фокусами для сравнения, предлагающими

различные решения социальных проблем, специфическими способами описания общества.

4. Впервые в качестве примера применения теории Лумана представлен анализ текстов и других материалов периода античной Греции VIII-IV вв. до н.э. с целью сравнения процессов становления и утверждения различений, их тематизации, самоописания и оформления в проблемные области религии и искусства;

5. В рамках концепции «аутопойетических» систем впервые выявлены и представлены сходства и особенности коммуникации в религии и искусстве на основе таких характеристик, как восприятие, новизна, удвоение реальности, организации, что предоставляет возможность, с одной стороны, развести данные области, проанализировать специфику коммуникации в религии и искусстве, способ описания социальной реальности, постановки и решения проблем; с другой, найти принципы сопряжения и взаимовлияния, основания их семантической согласованности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическую значимость исследования составляет введение в научный оборот новых форм изучения религии и искусства с помощью инновационных возможностей концептуального аппарата и методологии, разработанной Н. Луманом, которые в данных областях исследования пока мало применяются. Это позволяет адаптировать к особенностям современной гуманитарной науки теоретические разработки Н. Лумана в области религии и искусства. На примере анализа эволюции и дифференциации семантических различений в обществе античной Греции (VIII-IV вв. до н.э.) продемонстрирован способ выявления значимых смысловых единиц коммуникативных систем религии и искусства, прослежена динамика изменения значений, отражающих принцип системного «аутопойезиса»: конструирование границ «система/окружающий мир», дифференциация терминов религиозной коммуникации и сферы искусства, формирование устойчивой тематизации. Практическая значимость

диссертационного исследования дополняет и расширяет область прикладных эмпирических и теоретических исследований религии и искусства, включив в него методологию и понятийный аппарат Н. Лумана. Результаты исследования могут быть применимы в научно-исследовательской деятельности и учебно-образовательном процессе, отдельные разделы актуальны для учебных курсов, предназначенных для студентов гуманитарных специальностей. Положения и выводы данного исследования позволят подготовить новое поколение учебных изданий по дисциплинам, читаемым для студентов и аспирантов по религиоведению и философии.

Методы исследования

Исследование, в первую очередь, опирается на публикации по социальной философии, особенно на монографии и статьи Н. Лумана, во вторую, на критические материалы отечественных и зарубежных исследователей (А. Ю. Антоновский, Е. И. Аринин, Е. В. Воронцова, А. В. Назарчук, Е. А. Островская, А. Ф. Филиппов, P. Beyer, F. Halsal, M. Rampley, E. Sevänen и др.). В качестве основополагающего метода используется системный подход. Для выявления особенностей религии и искусства как «аутопойетических» социальных субсистем применяются общенаучные и философские методы: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, дедукция, индукция, описательный и сравнительный методы. Междисциплинарный характер исследования предполагает привлечение методов таких дисциплин, как академическое религиоведение, искусствоведение, семиотика и лингвистика. Для выявления и сравнения семантических различений в их динамике на примере культуры античной Греции (VIII-IV вв. до н.э.) используются понятийный аппарат и методология, предложенные Н. Луманом, а также исторические проблемно-хронологический и синхронный методы. Вслед за Н. Луманом, который аккумулировал наработанную научную методологию, необходимо использовать методы и подходы, которые он применял: системно-эволюционный,

феноменологический, формально-логический, структурно-функциональный анализ и кибернетику второго порядка.

Положения, выносимые на защиту

1. Теория «аутопойетических» социальных систем Никласа Лумана может выступать метатеоретическим уровнем для описания различных социальных феноменов, в том числе религии и искусства, предлагая универсальный концептуальный аппарат и единый методологический комплекс для их теоретического осмысления.

2. Религия и искусство описываются как «аутопойетические» (саморазвивающиеся) субсистемы общества, сравниваемые на основе выявленных формальных принципов (различение система/ окружающая среда, медиум / форма, бинарные коды, программы) и коммуникативных аспектов (генерализованные медиа успеха, тематизация, саморефлексия), дифференцирующиеся как уникальные автономные феномены, развивающиеся согласно внутрисистемной логике и не детерминированные внешними факторами.

3. Научное описание религии и искусства проявляется в их рассмотрении с точки зрения коммуникативной теории «наблюдения второго порядка», в компетенцию которого входит наблюдение за наблюдателем и фиксация применяемых «различений»;

4. Применение метода выявления семантических различений («различение различений») и анализа их динамики на конкретном историко-культурном примере (античная Греция VIII-IV вв. до н.э.) позволяет развести религию и искусство как дистанцирующиеся коммуникации, каждая из которых имеет уникальное проблемно-тематическое поле.

5. Выявленные характеристики коммуникации, такие как роль восприятия, новизна, удвоение реальности и особенности функционирования организаций позволяют определить сходства и различия искусства и религии как коммуникативных социальных феноменов, имеющих единую

операционную составляющую – коммуникацию как различение сообщения и информации.

Степень достоверности и апробация исследования

Положения диссертации были представлены на конференциях различного уровня. Религия и коммуникация. VI Международная научно-практическая конференция 18-20 апреля 2019. г. Минск. Доклад «Религия как "аутопойетический" феномен в его соотнесении с искусством» (по материалам работ Н. Лумана). Парадигмы исследования религии в XXI веке. Юбилейная научная конференция, посвященная 60-летию кафедры философии религии и религиоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. 29-30 ноября 2019 г. Доклад «Исследование опыта возрождения православной традиции с применением концептуального аппарата системной теории Н. Лумана (на примере прихода села Палашкино Камешковского района Владимирской области)». Международная конференция «Climate Change and Disasters: An Indian Perspective» (11-15 января 2020 г. Бангалор, Индия). Доклад «Ecological problems and religion in the context of the system theory of N. Luhmann». Вторая международная конференция «Современная культура и коммуникация», Санкт-Петербургский государственный университет, 14-15 октября 2020 г. Доклад «С.С. Крашенинников – ктитор храма села Палашкино Владимирской области. Роль памяти в возрождении православного прихода». Всероссийская конференция «XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарные подходы (к 100-летию М.С. Кагана)», Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, 18-19 мая 2021 г. Доклад «Теория искусства Никласа Лумана и перспективы ее применения (на примере анализа комиксов как вида искусства)». XIII Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», 12 мая 2021 г. (ВлГУ, г. Владимир). Доклад «“Трогательная история” – новый формат знакомства с белокаменным зодчеством Владимиро-Суздальской земли».

Опубликовано 4 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по направлению 09.00.11 (социальная философия), и 13 в прочих научных изданиях.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы. Объем исследования – 192 страницы, список литературы включает 282 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность темы диссертационного исследования, степень изученности исследования взаимоотношений религии и искусства как социальных феноменов, формулируются объект и предмет исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, перечисляются сведения об апробации ее результатов.

В первой главе **Религия и искусство как «аутопойетические» системы в теории Н. Лумана** рассматриваются основные понятия теории Никласа Лумана, в том числе религия и искусство как особые «аутопойетические» социальные субсистемы.

В первом параграфе **Основные понятия системной теории Н. Лумана** приводятся и объясняются основные понятия, используемые философом в своей социальной теории, а также дается их преемственность в контексте европейской научной традиции: система, аутопойезис, типы аутопойетических систем, комплексность и контингентность, смысл, наблюдение, коммуникация. Понятие системы излагается философом в оппозиции к «староевропейской» парадигме, вне концепта «целостность» и понимается как различение системы и окружающего мира, производящееся самой системой, т.е. автореферентно.

Процесс самореферентного (кругового, циркулярного) самопроизводства операций различений системой получает название «аутопойезиса». Социальные системы самоконституируются единственной операцией – коммуникацией, которая определяется Луманом как единство сообщения, информации и понимания. При этом понятия «сообщение», «информация», «понимание» не связываются Луманом с психологической трактовкой, они относятся исключительно к коммуникационному событию как единству. В процессе общественной эволюции проблема комплексности (сложности) мира, двойной контингентности (двусторонней неопределенности) и невероятности аутопойезиса коммуникации решается посредством определенных коммуникационных достижений. С одной стороны, развиваются символически генерализованные медиа «успешной» коммуникации, такие как власть, деньги, красота, любовь, вера и т.п., которые способствуют достижению принятия коммуникации (а не отклонения) даже в самых невероятных случаях и ситуациях. С другой стороны, происходит постепенная дифференциация коммуникации на функциональные области – развиваются социальные подсистемы, такие как политика, религия, экономика, право, воспитание, искусство и т.п., посредством вызревания внутренней структуры, в том числе внутрисистемных бинарных кодов и письменной саморефлексии. Устройство всех социальных систем, по мысли Лумана, отличается структурным и операционным единообразием, на основании чего философ признает принцип сравнимости систем между собой.

Во втором параграфе первой главы **Религия как «аутопойетическая» система** приводится эволюция концепта «религия» в европейском дискурсе, обозначаются проблемы в определении религии, очерчивающие контекст теоретизирования Лумана о данном социальном феномене. Обозначено два периода в теоретизировании Лумана о религии, условной границей которых принято считать работу «Социальные системы. Очерк общей теории» (1984). Для первого периода характерно функциональное определение религии как процесса «шифрования (Chiffrierung), который превращает неопределимое

(unbestimmbar) в определенное (bestimmt) или определимое (bestimmbar)». Также вводится важное различение – внутреннего и внешнего (innen / außen). Если функция понимается как общий вклад в общественные процессы редукции комплексности мира и является внешней характеристикой системы, то внутренний уровень относят к описанию структуры системы, ее эволюции. В ранний период эволюция системы религии характеризуется концепцией институционализации. Для второго периода творчества Лумана базовым принципом становится идея «аутопойезиса». Поскольку общество понимается как система коммуникаций, религия также является ничем иным как коммуникацией, обладающей собственной спецификой. В этот период Луман определяет новый универсальный семантический код для системы религии – различение имманентного и трансцендентного (Immanenz / Transzendenz), где имманентность – мир наличный (vorhandenen), достижимый (erreichbaren), близкий и знакомый (vertrauten), в то время как «трансцендентность» – значение отрицательное, рефлексивное, отражающее. Понятие «религия» становится смысловым конструктом, или в терминах Н. Лумана «наблюдателем», то есть формой, редуцирующей сложность многомерных социальных явлений, развивающейся в истории. Луман ставит вопрос об эволюции религиозной коммуникации в систему, ее переходе от простейшего понимания религии через концепт тайны в сегментированных обществах к возникновению невероятных форм в эпоху современности. Анализируя ранний этап эволюции религии, философ выявляет простейшие социальные дифференциации: во внутренней динамике – различение между повседневным миром (Alltagswelt) и тайным/ запретным/ сакральным/ праздничным; во внешней динамике (социальной структуре) – различение между «компетентным и некомпетентным обращением со священной силой». Поворотным моментом в эволюции религии определено использование письменности в религиозной коммуникации, что изменило способ внутрисистемной референции, освободив от зависимости в интеракции и увеличив уровень абстрактности в догматике, открыло путь к неконтролируемым вариациям и отклонениям, индивидуальным

аспектам переживания смысла, акту выбора веры, принадлежности к религиозной общности. Теперь динамика религиозной системы строится на «противоречии» семантики и структуры, поскольку внешняя форма (церковь, школа, община, приход и т.д.) никогда не становится полностью «communio sanctorum», т.е. подлинно священным сообществом. Современное состояние религии как дифференцированной системы общества Луман описывает как парадоксальную самореференцию, имеющую дело с «проблемой трансцендентности». В социологии Лумана термин «секуляризация» является свидетельством структурных изменений общества, процесса функциональной дифференциации его социальных подсистем. Религия, как и другие подсистемы общества, в ходе эволюционного развития приходит к «пониманию» собственной функции, и термин «секуляризация» используется самой религией для характеристики своего окружающего мира. Подводя итог описания религиозной системы в понимании Лумана, отметим, что религия – это то, что можно наблюдать как религию на уровне наблюдения второго порядка, т.е. со стороны, как способ интерпретации мира. Также религиозное определяется внутри рекурсивной сети самонаблюдения системы религии и оперативно замыкает ее, различает себя и свой окружающий мир.

В третьем параграфе **Искусство как «аутопойетическая» система** исследуется репрезентация искусства в социальной реальности, его отличие от других социальных явлений, эволюция художественной коммуникации в систему. По аналогии с религией представлен теоретический контекст проблемы дефиниции искусства и место в нем концепции Лумана, которая построена на принципах дистанцирования от традиции, ориентированной на поиск ответов на вопрос о «бытии и сущности» искусства. Философ мыслит в контексте современных ему научных тенденций, таких как формализм, функционализм, институционализм, аналитизм, историзм, он использует и сложившийся понятийный аппарат в описании искусства: мир искусства, произведение искусства, художник / создатель произведений искусства, публика и др.

В философии Лумана искусство – это социальный феномен, который в современном обществе отдифференцировался в самостоятельную «субсистему». Луман обозначает зависимость искусства от восприятий, являющихся его медиумом. Оно преобразует восприятия, замкнутые внутри сознательной системы, для смыслового оперирования и делает их доступными для коммуникации посредством оформления. В отличие от языка искусство реализует это посредством различения форм, в результате чего коммуникация в сфере искусства отличается вариативностью смыслов, участием наблюдателя в домысливании, «разгадывании» замысла произведения. Внепонятийность искусства как его характерная черта и принцип «формальной целесообразности» были сформулированы И. Кантом в работе «Критика способности суждения», но у Лумана данные положения трактуются в логике концепции коммуникации. Понятие формы трансформируется под влиянием формального математического исчисления, идей структурализма и лингвистического формализма и понимается как значимое и наблюдаемое различение. На понятиях «различение», «медиум», «форма», «наблюдатель» призвана, согласно Луману, строиться теория искусства. Именно в воспроизведении (игре) форм, созданных намеренно для наблюдения, философ видит сущность искусства. Бинарным кодом системы искусства Луман определяет различение «красивый / уродливый» (schön / hässlich). Функционально в общей системе общества искусство создает дублера реальности, новый фокус наблюдения. Оно различает воображаемый мир (мир художественного произведения) – marked space и все остальное (действительность, «реальная» реальность) – unmarked space. Исторически общество использовало искусство, чтобы практиковаться в наблюдении второго порядка. Социальный интерес сосредоточен на «другой стороне» различения воображаемый мир / реальный мир. Каждый арт-объект – это специфическое коммуникативное событие, и его можно назвать успешным, если он остается в рекурсивной сети коммуникаций художественной системы, принят в систему «мира искусства». В этом смысле Луман учитывает

разработки институциональной теории, смещающей доминанту с предметных и функциональных свойств самого объекта на социальный контекст. Эволюция искусства – это его собственное достижение, которое не может быть обусловлено внешним вмешательством, что отличает понимание Лумана от большинства классических и современных теорий искусства.

Вторая глава **Сравнительный анализ «аутопойезиса» религии и искусства** посвящена сравнительному анализу общественных субсистем религии и искусства на основе понятийного аппарата и методологии Лумана.

В первом параграфе **Истоки семантических различений (архаическая Греция VIII-VI вв. до н.э.)** проводится экспликация семантических различений, относящихся к коммуникации в сферах религии и искусства из письменных источников культуры античной Греции, прослеживается их эволюция и динамика. В Античной Греции, как считает Луман, были обозначены «те опорные проблемы, которые позднее показали себя ведущими проблемами медиаэволюции», в том числе был сформулирован понятийный аппарат, посредством которого различения становятся «видимы», а также прослеживается преемственность в артикуляции проблемных областей, включение определенных коммуникаций в сферу компетенции современных дифференцированных субсистем религии и искусства. Процесс генерализации ожиданий в области религии и искусства рассматривается на основе процессов вызревания внутренней среды системы и развития письменной саморефлексии, самотематизации коммуникации.

Материал эпических поэм Гомера представляет собой самый архаичный опыт самоописания общества, находящегося на стадии сегментированного, замкнутого сообщества, различающего себя и окружающий мир обозначением оппозиции себя и остального мира как неизвестного и неразличимого, осуществляющего самоописание в устной форме. Как пишет Луман, для религии, основанной на ритуале, достаточно мифов и описаний, она удерживает монополию на приближение к тайне, регулирует доступ к «надлежащему знанию в надлежащее время», контролирует символические

границы коллектива как саморазвивающейся общности. Внутренняя сторона формы маркировалась представлением о должном поведении (θέμις), предустановленном богами. Рефлексии подвергалась любая интенция нарушения границ (ὕβρις), которая выступала поведенческой аномалией, оппозицией должному, требовавшей устранения. Вызревание внутренней среды религиозной коммуникации, наблюдающей за границей с неизвестным, сосредоточено на ритуальной практике, что характерно для сегментированных обществ, т.е. ранних социальных систем, в понимании Лумана. Формируются и артикулируются правила и компетенции взаимодействия с неизвестным: деятельностные (ритуалы очищений, жертвоприношений, похорон, игр), пространственные (святилища, храмы, алтари), временные (праздники, игры). Дифференцируются роли в этой сфере. Относительно коммуникации сферы искусства, маркированной термином «τέχνη», можно сказать о различении деятельности такого типа как трудовой, материальной, но отличающейся от всего остального по критерию качественности, искусности, мастерства выполнения, от которой ожидается «большее tehne». Рефлексии подвергается воздействие результатов такой деятельности, которое определяется как удивление.

С появлением письменности, как считает Н. Луман, в обществе античной Греции происходит сдвиг от установлений (θεσμός) к законам (νόμος). Как следствие такого перехода возникает оппозиция «писанных» и «неписанных» законов, получающая моральную окраску, мотив вины и отложенного возмездия. Записываются мифологические циклы («Писистратова редакция», «афинский текст» поэм Гомера), их сюжеты находят отражение в изобразительных формах (роспись керамики, скульптура, рельефы на фасадах храмов). Как оппозиция записанных мифологических сюжетов может быть обозначена тенденция мистериальных культов, маркировавших отношение к священному запретом на разглашение тайн. С возникновением таких культов, которые открыты только для посвященных, можно отметить начало процесса приватизации религии.

В области искусства складывается тенденция накапливания артефактов при святилищах. В VI в. до н.э. утверждаются классические образцы греческих храмов (ναός), где в святилище, понимаемом как «жилище», находилась культовая статуя бога, а расположенное после него помещение использовалось в качестве сокровищницы (θησαυρός) даров и приношений (ἀνάθημα). Визуальный ряд изображений (роспись керамики, скульптуры, рельефы на храмах) говорит о том, что архаическое сообщество представляло себя как сообщество проживания со своими богами. В размышлениях об антропоморфизме изображений богов (поэтических, живописных и пластических) Ксенофан Колофонский предвосхищает идеи социального конструктивизма.

Во втором параграфе **Утверждение различений религии и искусства (Афины, V-IV вв. до н.э.)** уделяется внимание тому, как происходит дальнейшая тематизация коммуникации в сферах религии и искусства, усложнение внутренней среды, расширение понятийного инструментария, повышение уровня абстракции в текстах.

В лексиконе Геродота появляется аналог нашему «собирательному» слову «религия» – термин θρησκεία для обозначения верований и культовой практики чужеземных народов. Продолжается традиция размышлений о происхождении богов и их имен (Геродот, Демокрит). Правильное ритуальное поведение, нормативное и закрепленное законами полиса, фиксируется как εὐσέβεια. Как маркер увеличения отклонений и вариаций в этих вопросах становится законодательство против безбожников (ἄθεος). Культурным достижением периода можно считать «симбиоз религии и морали», проявившийся в философии Сократа. Он смещает вопросы взаимоотношений с богами от коллективной деятельности в сферу личного ответа перед богом, вносит в агональный дух античной культуры мотив личной вины и «нравственной порчи». Также Сократ задает вопросы об установленных в обществе нормах и их критериях, испытывает их и сомневается в истинности человеческих установлений и различений в области спасения души и

приобретения знания. Наблюдению «со стороны» подвергаются оппозиции правды и неправды; проступка, наглости (ὕβρις) и возмездия; истины (ἀλήθεια) и мнения (δόξα); необходимости (ἀνάγκη) и случая (τύχη); закона (νόμος) и долга благочестия (εὐσέβεια).

Философские концепции Платона и Аристотеля стали вершиной классического периода в теоретическом осмыслении реальности, рационально и логически выстроенным самоописанием античного общества, аргументированным наблюдением предшествовавших и современных им наблюдений. Для Платона высшей общественной ценностью и благом является справедливость (δικαιοσύνη), заключающаяся в соблюдении законов и наилучшем выполнении обязанностей. Сфера религии в форме благочестия (ὁσιότης, εὐσέβεια) вплетена в полисную жизнь и предполагается как часть справедливого порядка. Оппозицией выступают нечестие (ἀνοσιότης, ἀσέβεια), оскорбление словом (ὕβρις), святотатство (ἱεροσυλέω) как неугодные богам поступки, противоречащие справедливости и требующие прописанного в законах наказания. В диалогах Платона впервые появляется слово θεολογία (Pl.Resp. 379a) в значении «учение о богах», а также применяется термин, ставший этимологическим источником современного слова «атеизм». Слова «ἄθεος» и «ἀθεότης» Платон начинает употреблять в значении «отрицающий богов, признанных в государстве» в отличие от использования термина трагиками в значении «богооставленность». В философии Платона теоретически разрабатывается личный аспект религии, выразившийся в идее бессмертной души (ψυχή), средоточия уникальности человека, причастной и стремящейся через любовь и познание к благу, идея противопоставления земного существования души и жизни после смерти, концепция суда и мотив запятнанности несправедливыми поступками. В. Буркерт говорит о формировании «религии трансцендентности» у Платона, которая теряет телесность и противопоставляет себя реальному миру. По мысли Р.В. Светлова, представления Платона о боге рациональны и соотносятся с метафизикой, а не с народной религией греческого полиса.

Аристотель уверен в справедливости «давнишних убеждений», где «воздавать поклонение богам – закон» (Arist. Pol. 336 b 19). Олимпийские боги, присутствующие в святилищах, отличаются от философского бога, который есть благо, причина и цель всякого возникновения и движения, вечный и неизменный (Arist. Metaph. 983a), являющегося целью познания. «Теология» (θεολογία) Аристотеля тождественна умозрению, «теории» (θεωρία) как созерцанию божественного космоса. В период классической Греции было намечено различение, которое в более поздние эпохи будет одной из оппозиционных доминант в определении религии. Это термин, обозначавший суеверие – δεισιδαιμονία.

В области искусства подражание (μίμησις) как «повторение внешнего вида вещи» утверждается в качестве сущности искусства (Демокрит, Сократ). Канон «красивого», выраженный форме числовых соотношений, меры (μέτρον), пропорции (ἀνάλογος), гармонии (ἁρμονία), симметрии (συμμετρία), ритма (ῥυθμός), становится на долгие века принципом создания прекрасных вещей и основой будущего семантического кода системы искусства.

Сфера искусства у Платона разрабатывается в контексте его онтологии и теории познания, а также теории общества. Теория искусства как подражания (μίμησις) объясняет его незначительную ценность в контексте теории познания, ориентированной на идеи, и представляется «подражанием подражанию», отдалением от истины (Pl. Resp. 598 c). Для обозначения «заблуждений» в речах (простых граждан, поэтов, софистов) Платон начинает употреблять термин φαντασία (воображение) (Pl. Resp. 382e), оценивая его негативно, однако данный термин впоследствии приобретет решающее значение в описании мира художественного творчества. Философ выявляет социальную роль искусства и ответственность художников, с одной стороны, за производство достойных подражания поведенческих образцов (парадигм), а с другой, за воздействие произведений на зрителей. Для выявления подходящих музыкально-поэтических произведений Платон применяет формальный метод классификации. В «Законах» Платон формулирует и принципы оценки

художественных произведений по критериям содержания, правильности и качества исполнения (Pl. Leg. 669 b). Платон закрепляет начала формального понимания красоты (Pl. Phlb. 51c), а удовольствие от такой красоты, воспринимаемой чувственно (αἴσθησις), относит к роду «истинных» (ἀληθής) (Pl. Phlb. 51b), «чистых» удовольствий (Pl. Phlb. 52c), как и удовольствие от наук. Такая красота доставляет наслаждение математическими отношениями между явлениями, выражается в симметрии, мере, ритме и пропорции. В то же время именно в философии Платона закрепляется онтологическое тождество красоты, блага и истины, которые впоследствии будут приняты и адаптированы христианством, а также создадут основания семантического синтеза религии, искусства, познания и морали.

Аристотель продолжает теоретическую традицию рассуждений о красоте и искусстве. Философ считал, что искусство (τέχνη), как и наука (ἐπιστήμη), возникает из опыта (ἐμπειρία) (Arist. Metaph.981a1) и основано на знании и понимании общих принципов (Arist. Metaph. 981b5). Аристотелю принадлежит и очерчивание области искусства как продукта человеческой деятельности (ποίησις), которая противопоставлялась природному и спонтанному возникновению (Arist. Metaph. 1032a10). Философ продолжает концептуализацию теории подражания (μίμησις) и относит эту способность к природным особенностям человека (Arist. Poet. 1448 b), но признает за ним самостоятельное существование и ценность, положительно оценивает как креативный процесс, продукты которого способны доставлять удовольствие (χαίρω) от узнавания (Arist. Poet. 1448 b). Аристотель рассматривает генезис и направления развития поэтического искусства, возводя его истоки к Гомеру, исследует и культурологические корни трагедии и комедии (Arist. Poet. 1448 b - 1449a). Философу принадлежит интуиция в направлении демаркации поэзии, истории и философии. Аристотель также утверждает формалистическое определение красоты, заключающейся в величине (μέγεθος) и порядке (τάξις) (Arist. Poet. 1450 b 35). Художественное произведение прекрасно, когда соразмерны его части, отчего возникает удобство и эффективность восприятия,

а в случае трагедии – очищение (κάθαρσις) (Arist. Poet. 1449a25). Считается, что Аристотелю принадлежит первая попытка включения в сферу искусства безобразного (αἰσχρός), ввиду смещения акцента с платоновской нормативности на удовольствие от соотношения форм и мастерства исполнения.

В V-IV вв. до н.э. происходит формирование художественных школ, т.е. организаций художников, которые принадлежали к одному географическому центру и придерживались общей доктрины (Plin. Nat. 35.76-77), были написаны первые истории живописи и скульптуры Ксенократом (Plin. Nat. 35.76-77), что свидетельствует о письменном закреплении самонаблюдения, саморефлексии и самотематизации сферы искусства, наличии организаций.

В третьем параграфе **Специфика коммуникации в религии и искусстве: роль восприятия, новизны, удвоения реальности и организаций** коммуникация в исследуемых сферах общества сравнивается по обозначенным критериям. Фундаментальным принципом системной теории общества Н. Лумана является признание коммуникации единственной операцией, конституирующей социальную реальность. Поэтому в задаче сравнения религии и искусства все процессы описываются единым понятийным словарем.

Роль восприятия в коммуникативных системах религии и искусства определяется общей проблемой социальной теории, обозначенной как замкнутость сознательных систем и невозможность однозначной реконструкции смысла посылаемого сообщения, о чем пишет А. Ю. Антоновский, считая, что религия и искусство могут быть обозначены как «устойчивые и воспроизводимые корреляции чувств и коммуникаций». Как уже было сказано выше, Луман определяет коммуникацию как единство информации, сообщения и понимания. В зависимости от того, какой компонент «сообщение» или «информация» выходит на первый план, можно выявить различные типы коммуникации: интеграционные – сообщения, в которых главное в самом факте сообщения, и информационные – когда тема сообщения гораздо интереснее самого факта сообщения (А. Ю. Антоновский); констатирующие и перформативные высказывания (Дж. Остин). С нашей точки

зрения, сообщения в религии часто относятся к виду перформативных высказываний в классификации Дж. Остина или к интеграционным в классификации А. Ю. Антоновского. В религиозной коммуникации, если мы говорим о ритуале, мистерии, культовой практике, молитве, все, что говорится, является частью священного действия, где целью сообщения является проговаривание в ситуации присутствия, участие в интерактивном общении здесь и сейчас или включенное чтение священного текста в ситуации наедине со священным. Религия тесно связана с восприятием в своей дотекстовой форме – через осязаемую тайну, мистерию, гадание, обряд. Посредством восприятия в религии активируется собственный код имманентное / трансцендентное.

Говоря о сообщениях (как элементе коммуникации) в искусстве, следует отметить, что произведения искусства по своей особенности являются именно перформативными. Произведения искусства действуют в сфере восприятия, языковых нарушений, их невозможно отнести к истинным или ложным, их критерий успешности – в эффекте воздействия. Само создание произведения искусства является намерением продемонстрировать нечто, манифестацией автора, вплоть до провокации, ориентированной на наблюдателя. В искусстве восприятие является необходимым основанием аутопойезиса, его медиумом, который в процессе оформления встраивается в коммуникацию и систему искусства. Искусство делает сферу восприятия доступной для коммуникации – в этом одна из его социальных функций.

Искусство в этом смысле можно отнести к технологиям «доязыковых» средств обеспечения успешности религиозной коммуникации. Искусство оказывается средством регулирования контекста коммуникации, создает эффект пространственно-временного единства. Укорененность тайны в сфере восприятия как воспринимаемой тайны, которая видима, и потому коммуницируема, на что указал Луман, чрезвычайно жизнестойка, поэтому теоретики христианства боролись с подменой любви и веры в Бога, почитания святых и исповедования истины священного писания поклонением образам

(критика христианства со стороны ислама, иконоборчество, Реформация). В настоящее время религия активно пользуется современными достижениями, технологиями и формами в области искусства для организации своего священного пространства, опирается на искусство не столько в форме «библии для неграмотных», дидактическом или нравоучительном направлении, сколько в способах «задеть» человека, активировать его потребность задавать вопросы духовного содержания, искать ответы на «вечные вопросы».

Критерий новизны относится к информационной составляющей коммуникации. В качестве требований, предъявляемых к информации, находим, что она должна быть новой, должна порывать с существующими ожиданиями, открывать пространство огромных возможностей. В религии это носит ярко выраженный проблемный характер. Положительные оценки нового изнутри религии возможны только в случае его легитимации со стороны божественного, трансцендентного. В архаических обществах появление нового объяснялось волей богов, вестниками которой выступали рассказчики мифов (поэты, певцы, сказители), предсказатели, гадатели, странники и т.п., а практика гаданий и предсказаний оказалась коммуникативным достижением, «своего рода технологией» по установлению контроля на включение новинки в жизнь общины. В таких религиях как христианство, ислам, иудаизм, где есть корпус канонических священных текстов, появление нового регулируется организациями, что провоцирует парадоксальное состояние вынесения организационного решения о трансцендентном. Отклонения от официальных доктрин маркируются как ереси и осуждаются.

Понимание новизны в религии рассмотрено на примере христианства в динамике от «нового суеверия» последователей Христа, противопоставлявших себя греко-римскому миру, до «истинной религии» в средние века и многочисленных «новых» движений, конфессий, деноминаций, выступающих за обновление ритуальной и догматической составляющих.

По отношению к европейскому христианскому миру XVII век – это рубеж, до которого религия имела монополию на «освященные» критерии

селекции, посредством которых общество «улавливало и сортировало "дикие" вариации». С XVII века понятие «новинка» окончательно становится самостоятельным, обладающим коммуникативной ценностью критерием в искусстве. Теперь лишь новое, удивительное, артефактное может доставить удовольствие. Искусство отдифференцируется в самостоятельную область, где новизна является положительным критерием, регулирующим код красивое / некрасивое, и не регламентируется более религиозными требованиями и ограничениями. В это же время (XVII век) система религии после волны кровопролитных религиозных войн, Реформации и контрреформации, «охоты на ведьм» считает «новинку» своим отрицательным маркером на всех уровнях системной селекции. Система искусства встраивает «новизну» в общеконвенциональный контекст своей системы в качестве программы, религия, напротив, настаивает на неконвенциональности своего контекста и вынуждена блокировать «нет-версии» своего догматического кодекса.

Удвоение реальности является характерным признаком теорий социального конструктивизма, где все описания, концепты, выводы и заключения конструируются наблюдателем. В философии Н. Лумана феномен «удвоения реальности» возникает как следствие базовых принципов его системной теории и общества, конституируемого коммуникацией (удвоение в языке, письменности, да-версии / нет-версии сообщений). В языке, с точки зрения Лумана, всегда происходит дублирование мира, т.е. создание социальной конструкции. Социальные системы как наблюдатели себя и своего окружающего мира определяют собственный фокус наблюдения, в соответствии с которым ведется различение. «Реальная реальность» (повседневность) конструируется в соотнесении с трансцендентным в религии; в искусстве – с точки зрения выдуманного мира фантазии и воображения. Главная функция этих систем – создание наблюдательной позиции, которая и будет служить тем образцом, двойником-идеалом, двойником-абсолютом, двойником-зеркалом, другим, расположенным под тем или иным углом для

наблюдения реальности, ее различении, а значит, конституировании. Переход в дублирующую реальность всегда требует наличия рамок, границ.

Организации в теории Лумана являются особым типом аутопойетических социальных систем (наряду с системами интеракции и социальными субсистемами), в которых самовоспроизводятся решения. Наличие организационного уровня – необходимый аспект оформления в социальную субсистему. В представлении Лумана решение (Entscheidung) – это и есть специфическая коммуникация организаций. Религиозные организации в форме церкви (Kirche), по Луману, характерны только для христианского мира Европы, в то время как в других регионах религия функционирует в форме школ, течений и сект. Любая религия помимо коммуникативного уровня обладает внешней формой – организационной, определяемой правилами членства, иерархией, системой принятия решений. Сама религиозная догматика складывается в результате принятых организационных решений: утверждение канонического корпуса священных текстов, символа веры, догматов, понятий, присвоение статуса богодухновенности, святости, а также обвинение в ереси, ложности и т.п. Такой механизм функционирования в сфере религии скрывает парадокс принятия решений относительно трансцендентного и запрет на тематизацию собственного фундамента (что религия является самоописанием общества).

В области искусства организационный уровень имеет свои особенности. С одной стороны, эволюционирует от сокровищниц, мусейонов античности, реликвариев средневековья к модели публичного музея в новое время, идеологического музея XX века и современного многообразия форм. Музей как организация самостоятельно принимает решения о месте, которое займет тот или иной предмет в официальной иерархии ценностей, имеет штат профессиональных музейных работников. Также музей немыслим без посетителей, вкус и потребности которых формируются в социальной системе искусства. Другое направление организаций в области искусства – школы как источники стилевых формирований, рождающих стилевое отклонение, сдвиг в

каноне, авторскую технологию / традицию. Кроме того «школами» обозначаются образовательные организации, например, «школы искусств», академии художеств, художественные училища и т.п. Рассмотрение изменений стиля, с точки зрения Лумана, относится к коммуникативному уровню; школы, колледжи, академии, музеи в области искусств могут быть описаны как организации, т.е. системы принятия решений. Организации в сфере искусства не апеллируют к трансцендентным критериям, поэтому не содержат в себе таких противоречий и парадоксов, как религиозные.

В **Заключении** подведены основные итоги работы, отмечены перспективные и требующие дальнейшего освещения вопросы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК РФ

1. Аринин, Е. И., Лютаева, М. С. Социально-философская концепция искусства Никласа Лумана / Е. И. Аринин, М. С. Лютаева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2018. №1. С. 96-105.

2. Лютаева, М. С. Роль восприятия и концепция «удвоения реальности» как аспекты субсистем искусства и религии в теории Никласа Лумана / М. С. Лютаева // Социально-политические науки. 2019. №4. С. 154-158.

3. Лютаева, М. С. «Новизна» как коммуникативный критерий социального «аутопойезиса» (на примерах различений в обществе гомеровской и архаической Греции) / М. С. Лютаева // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 4. С. 125-132.

4. Лютаева, М. С. Память и забвение. Социально-философский анализ различений на примере архаической Греции / М. С. Лютаева // Социально-политические науки. 2020. Т.10. № 6. С. 147-153.

Другие публикации

Научные статьи и труды в сборниках конференций

5. Лютаева, М. С. Увидеть «невидимое» и удивиться «неизвестному». Религия в образах киноискусства. / М. С. Лютаева // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. №1 (29). С. 110-120.

6. Лютаева, М. С. Размышления о феноменах власти и религии в контексте теории Н. Лумана. / М. С. Лютаева // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 3, (31). С. 70-82.

7. Лютаева, М. С. Некоторые аспекты анализа понятия «толерантность» с точки зрения теории «аутопойетических» систем Никласа Лумана / М. С. Лютаева // Труды IV конгресса российских исследователей религии. Благовещенск, 2018. С. 142-147.

8. Лютаева, М. С. Религия как самореференция общества и ее соотнесение с искусством в контексте философии Н. Лумана / М. С. Лютаева // Вестник ВлГУ. Серия : Социальные и гуманитарные науки. 2019. №3 (23). С. 67-72.

9. Лютаева, М. С. Религия как «аутопойетический» в его соотнесении с искусством (по материалам работ Н. Лумана) / М. С. Лютаева // Религия и Коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 18–20 апреля 2019 г. Минск : Ковчег, 2019. С. 126-131.

10. Лютаева, М. С. Исследование опыта возрождения православной традиции в свете концептуального аппарата системной теории Н. Лумана (на примере прихода села Палашкино Владимирской области) / М. С. Лютаева // Религиоведческий альманах. 2020: № 1–2 (6). Москва : Издатель Воробьев А. В., 2020. С. 83-88.

11. Аринин, Е. И., Лютаева, М. С. Индийские храмы династии Хойсала (Hoysalas) XI-XIV вв. как пример отражения динамики социальной системы религии в пластических формах / Аринин Е. И., Лютаева М. С. // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2020, № 1 (25). С. 71-77.

12. Лютаева, М. С. С.С. Крашенинников – ктитор храма села Палашкино Владимирской области. Роль памяти в возрождении православного прихода / М. С. Лютаева // Studia Culturae, 2020, 4 (46) С.144-155. URL.: http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/issue/view/59 (дата обращения 25.05.2021).

13. Лютаева, М. С. Экологическая и религиозная коммуникация в системной теории общества Н. Лумана / М. С. Лютаева // Восьмой Российский Философский Конгресс. Философия в полицентричном мире. Круглые столы. Сборник научных статей. Москва : РФО – ИФРАН – МГУ. Издательство «Логос», 2020. С. 683-685.

14. Лютаева, М. С. История понятия «ктитор» в русской православной традиции. Эволюция семантических различений / М. С. Лютаева // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности: сб. науч. докл. / под ред. проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Аркаим, 2020. Т. 36. (Серия «Свеча – 2020»). С. 251-257.

15. Лютаева, М. С. Коммуникация решений в школах искусств в условиях распространения COVID-2019. (Способ интерпретации в терминологии Н. Лумана) / М. С. Лютаева // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности: сб. науч. докл. / под ред. проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Аркаим, 2020. Т. 36. (Серия «Свеча – 2020»). С. 257-262.

16. Лютаева, М. С. Научное описание религии в системной теории Никласа Лумана. Терминологический аппарат / М. С. Лютаева // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности: сб. науч. докл. / под ред. проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Аркаим, 2020. Т. 36. (Серия «Свеча – 2020»). С. 263-267.

17. Лютаева, М. С. Сущность или конвенция. Место теории Н. Лумана в контексте проблемы определения искусства / М. С. Лютаева // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности: сб.

науч. докл. / под ред. проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Аркаим, 2020. Т. 36. (Серия «Свеча – 2020»). С. 267-274.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв. подписанные и заверенные печатью, просим направить по адресу: 163002. г. Архангельск. наб. Северной Двины. 17. САФУ имени МВ. Ломоносова диссертационный совет 24.2.394.01

Лютаева Мария Сергеевна

Религия и искусство как «аутопойетические» системы в теории Никласа Лумана (социально-философский анализ)

Автореферат

Подписано в печать 01.07.2021 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 5602

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Аркаим»
г. Владимир, ул. Кирова, д.14г.
Тел.: 8 (4922) 53-41-50, 53-41-70
e-mail: print@arkprint.ru
www.arkprint.ru